

Даже по меркам Селани — если вообще можно назвать захолустье с без малого десяти тысячным рассеянным населением посёлком, ведь здесь не было крепостных стен, защищавших главные города, — Академия боевых искусств оставалась силой внушительной и грозной. Фэн Син не принадлежал ни к одной из местных фракций, поэтому его единоличное руководство устраивало все влиятельные семьи. Под его началом служили десятки опытных наставников.

Для Го Нуаня эта структура смутно напоминала школы из его прошлой жизни: Фэн Син выступал в роли директора, наставники заменяли учителей, а ученики боевых искусств делились на соперничающие между собой отряды. Конечно, здешние порядки казались куда более свободными, чем в привычных учебных заведениях его родного мира или даже в официальных академиях континента Цзолань.

Первым шагом Лэй Лижэня должна была стать встреча с главным инструктором. Без его личного дозволения о зачислении нечего было и думать. В поместье Лэй мальчик рос под вечным надзором, скованный по рукам и ногам, не способный даже перешагнуть порог родного дома, не говоря уже об учёбе.

В Селани знатные семьи редко отдавали детей в Академию в трёхлетнем возрасте. Сначала старейшины обучали их семейным тайным техникам и методам созерцания, и лишь к шести годам отправляли под крыло Фэн Сина. К двенадцати годам, набравшись сил, юноши сдавали экзамены в высшие военные заведения страны Сюанью — именно тогда зажигались звёзды истинных гениев.

Главный инструктор Фэн Син всегда поступал по совести. Он презирал чужое влияние и не гнулся перед местными кланами. Именно поэтому при первой встрече он не отказал Лэй Лижэню, хотя и потребовал рекомендательное письмо от семьи. Теперь мальчику предстояло заручиться его поддержкой, чтобы получить законное право на тренировки.

Однако в мире под названием «Боевое зло» действовал жестокий, почти извращённый закон: достойные люди здесь долго не жили. Таких честных и непреклонных праведников, как Фэн Син, неизбежно ждал трагический финал. Рано или поздно уязвлённые его прямоотой кланы находили предлог, чтобы оклеветать его и вышвырнуть из посёлка. Позже, по дороге к родственникам, у которых он надеялся найти приют, его настигала безжалостная смерть.

"Какая ирония, — подумал Го Нуань, семена следом за мальчиком. — В романе «Боевое зло» действует один мерзкий закон: ни один хороший человек не проживёт долго. А те, кто помогает главному герою, и вовсе обречены на мучительную смерть"

И судьба всегда подстраивала так, чтобы Лэй Лижэнь узнавал об их гибели в самый неподходящий момент, глубже и глубже погружаясь в пучину отчаяния, ломавшего его веру в справедливость.

Го Нуань, следуя за Лэй Лижэнем, лихорадочно сопоставлял сюжетные линии. Скоро на сцене должен был появиться ключевой персонаж этого этапа — Лэй Цзинчжи.

«Лэй, чьё имя знаменует грохот небес». Этот высокомерный и жестокий юноша происходил из главной ветви клана Лэй. Обидев кого-то из столичных вельмож, он был сослан в глухую провинцию переждать бурю. Но его приезд перевернул жизнь скромной побочной ветви Лэй с ног на голову. В качестве платы за постой он привёз несколько свитков с редкими техниками главной семьи, а вместе с ним прибыли роскошные экипажи, слуги и горы дорогой утвари.

Разумеется, оказавшись в Академии, Лэй Цзинчжи не мог не столкнуться с Лэй Лижэнем. Он станет его главным врагом в Селани. Впрочем, финал для заносчивого гостя предreshён — смерть.

Пока Го Нуань размышлял о грядущих сюжетных поворотах, они незаметно добрались до северо-западной окраины посёлка, где на пустыре раскинулась Академия боевых искусств. Обширные тренировочные поля граничили с простыми постройками для наставников. Дом самого Фэн Сина стоял чуть поодаль — скромная усадьба за деревянным забором, где он жил с женой и дочерью.

Солнце стояло в зените. Утренняя тренировка завершилась, и наставники разошлись на обеденный отдых. Несмотря на высокий статус хозяина, его жилище выглядело крайне просто, особенно в сравнении с помпезным поместьем Лэй. Лэй Лижэнь толкнул невысокую деревянную калитку и вошёл во двор.

На стук в дверь откликнулась Лян Ти, супруга Фэн Сина. Отложив палочки для еды, она приветливо распахнула створку. Увидев на пороге чисто умытого, но одетого в лохмотья ребёнка и припавшую к его ногам маленькую жёлтую собаку, женщина на мгновение растерялась.

— А-Син, — негромко позвала она мужа.

Из глубины дома вышел могучий Фэн Син. Его богатырское телосложение резко контрастировало с хрупким силуэтом жены. Следом за отцом, прячась за его широкой спиной, робко высунулась маленькая девочка, с любопытством разглядывая неожиданных гостей.

Главный инструктор посмотрел сверху вниз на Лэй Лижэня. Мальчик не был его учеником боевых искусств. На мгновение задумавшись, Фэн Син понял, что перед ним не нищий, а, скорее, сын какого-то обедневшего практика боевых искусств, решившего привести себя в порядок перед важным визитом.

— Что тебе нужно, малец? — прогудел великан, чей вид невольно заставил Го Нуаня попятиться. Настолько огромным и пугающим казался этот человек с высоты собачьего роста.

— Я из семьи Лэй, — спокойно произнёс Лэй Лижэнь. Он решил сначала назвать клан, а затем имя матери: — Моя мать — Вэнь Ваньчжи.

Обычно дети представлялись по отцу, но Лэй Лижэнь назвал мать. Фэн Син нахмурился. Имя

Вэнь Ваньчжи некогда гремело на всю Селань, хотя теперь его упоминали со смесью презрения и страха. Сам наставник всегда втайне восхищался её смелостью и добротой. До того рокового дня Вэнь Ваньчжи слыла в посёлке образцом кротости. Будучи супругой главы Лэй, она заботилась о простых людях, и даже Фэн Син однажды воспользовался её щедростью.

Поэтому, когда грянул скандал, многие простые практики боевых искусств отказались верить наветам клана Лэй, сочтя их грязной клеветой. Авторитет клана пошатнулся, и они так и не смогли войти в тройку сильнейших фракций Селани, застряв на четвёртом месте. Именно из-за этой упущенной выгоды старейшины Лэй так люто ненавидели и мать, и сына.

Инструктор знал о трагедии Лэй Сяна и Вэнь Ваньчжи, но почти ничего не слышал об их сыне. Почти все одарённые дети до шести лет скрывались внутри кланов, и Лэй Лижэнь не был исключением. Судя по крепкому телосложению мальчика, он уже перешагнул шестилетний рубеж, но его поношенная одежда красноречиво говорила о том, что в семье его не жаловали.

— Я хочу учиться здесь боевым искусствам, — твёрдо произнёс Лэй Лижэнь. На этом суровом континенте слабость означала верную гибель.

— Но для поступления нужно рекомендательное письмо от главы клана, — мягко напомнил Фэн Син. — Таков закон нашего посёлка.

Лян Ти, заметив мимолётное замешательство ребёнка, тепло улыбнулась:

— Проходи в дом, не бойся. Если у тебя есть трудности, мы выслушаем.

Почувствовав, как напряжение спадает, маленькая девочка окончательно осмелела. Она выскользнула из-за отцовской ноги, весело глянув на него, и присела перед Го Нуанем, легонько ткнув его пальцем в пушистый бок. В Академии жили собаки, но все они были огромными волкодавами. Такого забавного щенка она видела впервые.

— Можно мне с ним поиграть? — звонко спросила она, преданно глядя на Лэй Лижэня.

Мальчик промолчал, внимательно наблюдая за её движениями.

— Ах да, я совсем забыла о гостеприимстве! — всплеснула руками Лян Ти. — Ты ведь наверняка голоден. Проходи, пообедаешь с нами.

Лэй Лижэнь не стал отказываться и переступил порог. Хозяйка быстро накрыла на стол, выделив скромную долю и для Го Нуаня.

"Наконец-то, — Го Нуань уткнулся носом в миску, едва не скуля от восторга. — Настоящая человеческая еда, а не дорожная пыль и объедки. Если я выживу в этом мире, то только благодаря этой семье"

Малышка торопливо заработала палочками, стараясь поскорее покончить с обедом и убежать играть с щенком. Лэй Лижэнь ел молча и очень сдержанно. Когда посуда была убрана, он поднял взгляд на хозяев дома:

— Клан Лэй запрещает мне тренироваться. Я прошу вас помочь мне обойти этот запрет.

Помочь? Но как?

Фэн Син и Лян Ти мгновенно посерьёзтели. Пойти против воли целого клана ради чужого ребёнка — цена такого решения была слишком высока. Наставник и без того нажил немало врагов среди местной знати своей непреклонностью. Жена часто упрекала его за излишнее благородство, умоляя не лезть на рожон, и Фэн Син действительно пытался наладить отношения с семьями. Несмотря на грозный статус главного инструктора, он оставался заложником клановых интриг. Любая сильная семья могла раздавить его, если бы захотела.

В комнате повисла тяжёлая, гнетущая тишина. Но Го Нуань, свернувшись калачиком на полу, точно знал: эти люди не смогут отказать. Их врождённая доброта и долг памяти перед Вэнь Ваньчжи окажутся сильнее страха.

<http://bllate.org/book/20621/2172981>